

250 Один за другим!

В Зале Алхимии

Многие старейшины собрались вместе, чтобы обсудить внезапное уединение Шао Юня.

«Вы, ребята, скажите мне: что встретил Шао Юнь у дома Е Юаня? Почему я чувствую, что это все слишком ненормально?»

«Логически говоря, самая большая возможность для закрытого уединения Шао Юна заключается в том, что он потерпел поражение и почувствовал, что потерял лицо, поэтому он постеснялся прийти и увидеть нас. Вот почему он решил войти в уединение. Но проблема в том, что Шао Юнь даже не провел и пяти минут в резиденции Е Юаня. За это время нельзя было даже толком поговорить!»

«Да. Пяти минут даже недостаточно, чтобы четко объяснить формулу таблеток. Что они могут сделать? В боевых искусствах они тоже не соревнуются. Может ли Е Юань победить его одним словом?»

«Старейшина Синь, ты наш старший брат. Ты должен решить этот вопрос! Может быть, мы, такая большая группа старейшин, действительно можем быть побеждены Е Юанем?»

Как только эти слова были сказаны, группа старейшин посмотрела на пожилого человека, сидящего на главном сиденье с закрытыми глазами, чтобы успокоить свой разум. Он был третьим местом Зала Алхимии, человеком номер один под Оуяном Юй и Вице-Главой Зала, Синь Юаньшу!

Синь Юаньшу был старейшиной с самым высоким стажем и самым высоким царством. В это время он, естественно, был опорой каждого из них.

Он был так же высокопоставленным Квазикоролем Алхимии, но сила Синь Юаньшу была намного выше, чем у Шао Юня. Он уже продвинулся до высокопоставленного Квазикороля Алхимии за десятилетия упорного труда. Хотя он все еще был не совсем на уровне Оуян Юя, он был недалек.

В отношении Е Юаня, мастера алхимии, ставшего номинальным старейшиной Зала Алхимии, Синь Юаньшу, очевидно, подвергался довольно завуалированной критике. Иначе он не появился бы здесь сегодня.

Просто он всегда относился с уважением к Великому Старейшине, поэтому не высказывался все это время.

Синь Юаньшу, естественно, с нетерпением ждал, когда Шао Юнь бросит вызов Е Юаню. Но не предполагал, что тот проиграет.

Таким образом, пришла пора высказаться и ему.

Глаза Синь Юаньшу открылись. Он посмотрел на старейшин. Оглянувшись на всех, он вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда. Этот старик пойдет и сломает этого Е Юаня».

Синь Юаньшу был уже стар. Даже если он был недоволен в своем сердце, он не хотел делать такого рода попытки превалировать над другими.

В то время как сила Шао Юня не была на одном уровне с ним, его пятое место не было абсолютно незаслуженной репутацией. Первоначально он думал, что сможет легко захватить врага, но не думал, что случится такое.

В такой странной ситуации, естественно было безопаснее пригласить действовать Главу Зала. Но, таким образом, не осталось бы места для маневра.

Синь Юаньшу всю свою жизнь прожил в Зале Алхимии и испытывал очень глубокие эмоции в отношении Зала Алхимии. Теперь, когда дело касалось чести Зала Алхимии, у него не было другого выбора, кроме как подставить свое старое лицо.

Мужчина возрастом 200 с лишним лет соревнуется с 15-летним юношей. Даже если бы он победил, он победил бы бессовестно.

Если бы он проиграл, то его репутация действительно была бы потеряна.

Если бы это было раньше, Синь Юаньшу никогда бы не подумал о слове «потерянный». Но с инцидентом Шао Юня в качестве вестника, теперь он не имел слишком много уверенности.

Как все и говорили, этот Е Юань был очень своеобразным.

Сначала старейшины волновались, что старейшина Синь не захочет идти. Теперь, когда они увидели, что он согласен, они, естественно, были вне себя от радости.

.....

Синь Юаньшу не был так высокомерен, как Шао Юнь. Когда он прибыл в Земную Казарму, он сразу сам постучал в дверь № 72.

После прихода Шао Юня резиденция Е Юаня была уже знакома старейшинам Зала Алхимии.

До этого эти старейшины действительно не могли вспомнить, в каком номере проживал основной ученик.

Тем, кто открыл дверь, все еще была Лу-эр. Она только выглянула и не собиралась впускать Синь Юаньшу.

Синь Юаньшу уже собирался говорить, когда Лу-эр выступил с инициативой: «Могу ли я спросить имя этого старейшины?»

Синь Юаньшу был ошеломлен, но все же сообщил свое имя. «Этот старик - Синь Юаньшу, третье место в Зале Алхимии. Я...»

Взрыв!

Лу-эр закрыла дверь, прежде чем Синь Юаньшу даже закончил говорить.

Синь Юаньшу сначала был ошеломлен, а затем почувствовал безудержное унижение и гнев от смущения!

Действительно, каков хозяин, таков слуга!

Хозяин такой бесчувственный, и служанка такая же!

Кто так относится к гостям?

Даже если вы, Е Юань, действительно старейшина Зала Алхимии, я, Синь Юаньшу, тоже старейшина, верно?

Синь Юаньшу уже собирался взорваться, когда дверь снова открылась.

На этот раз Лу-эр высунул маленькую голову и руку.

«Старейшина Синь? Это нефритовая табличка для вас. Молодой Мастер говорит, что вы уйдете сами после ее прочтения». Лу-эр боялась, что Синь Юаньшу не прочтет ее, поэтому она добавила: «Э-э... старейшина Шао Юнь ранее тоже ушел после прочтения нефритовой таблички».

Ба-бах, дверь снова с треском закрылась, и ни звука не раздавалось после этого.

Синь Юаньшу с тупым лицом держал в руке нефритовый листок.

Он уже принял то, как Е Юань и Лу-эр относились к гостям, и сосредоточил свое внимание на второй половине фразы Лу-эр.

Шао Юнь на самом деле ушел в уединение из-за этого нефритового листка?

С царством Е Юаня, какой могла быть нефритовая табличка, которую он создал?

Если бы кто-то говорил о том, что Е Юань придумал для Шао Юня, то это могли быть только формулы таблеток!

Е Юань знал много формул таблеток, которых секта не знала. Это было уже общеизвестно среди старейшин. Но Шао Юнь ушел из-за формулы таблетки?

Разве это не слишком было легко?

Поразмыслив, Синь Юаньшу не смог этого понять. Он решил сначала взглянуть на нефритовую табличку!

Когда Синь Юаньшу погрузил свое божественное чувство в нефритовую табличку, он сразу понял, почему Шао Юнь вошел в закрытое уединение!

После этого выражение его лица стало таким же заинтересованным, как и у Шао Юня...

.....

«Старейшина Синь уже давно ушел. Почему он еще не вернулся?»

«Понятия не имею. Может ли быть так, что они находятся в решающей битве?»

«Как это возможно? Уровень старейшины Синь практически достигает уровня Главы Зала Алхимии. Разве он не съест Е Юаня, как кусок пирога?»

«Тогда как ты объяснишь, почему он еще не вернулся?»

В Зале Алхимии двое старейшин замолчали одновременно. Внезапно они обменялись взглядами. Их глаза были полны недоверия, но они сказали одновременно: «Неужели он тоже вошел в закрытое уединение?»

Они тут же послали слугу, чтобы узнать. Результатом были слова, что он действительно был в закрытом уединении!

Группа старейшин обменялась взглядами, но не знала, что сказать.

Такая ситуация была слишком ненормальной...

Третье место и Пятое место Зала Алхимии отправились бросить вызов Е Юаню, но в результате они оказались в уединении, даже не уведомив других старейшин об этом. Что это была за ситуация?

«Какого рода кодовство сотворил Е Юань, чтобы на самом деле заставить старейшину Синя и старейшину Шао отступить, даже дав нам знать? Они... не попали на какую-то уловку, верно?»

Столкнувшись с необъяснимой ситуацией, люди, естественно, склонялись к черной магии.

Группе старейшин нечего было сказать.

Через некоторое время старейшина внезапно встал и серьезно сказал: «Я тоже пойду к Е Юаню. Я не верю, что он может заставить меня войти в закрытое уединение!»

Закончив, не дожидаясь, пока группа его остановит, он поспешно вышел за дверь.

Он ушел угрожающе, но в результате он... не вернулся.

Этот старец также сразу же вошел в закрытое уединение!

Развитие этой ситуации становилось все более своеобразным. Старейшины чувствовали, что это абсолютно нелепо.

Если это был бы только один или два, тогда хорошо. Но разве три человека не были чем-то необъяснимым?

Но этот вопрос еще предстоит решить. В следующие два дня еще несколько старейшин, которые высоко ценили себя и не желали подчиняться, пошло бросить вызов Е Юаню.

Но... их результатом было закрытое уединение!

<http://tl.rulate.ru/book/16853/522991>